

Этот князь Юй просто не унимается! Цинь Юй внутренне нахмурился, хотя его цель была достигнута, и он сдержал своё недовольство, не проронив ни слова.

Сыма Шаоцзюнь поднял бокал в ответ, уголки его губ всё ещё были приподняты, но взгляд, брошенный в сторону князя Юя, был ледяным, и он с трудом сдерживал гнев, клокоставший внутри.

Дворцовый пир продолжался, и князь Юй неоднократно пытался выведать информацию, всё больше убеждаясь в том, что князь Цзинь относится к Сыма Шаоцзюню с особой осторожностью. Вчерашняя радость рассеялась.

Князь Цзинь сидел на почётном месте, наслаждаясь дворцовыми танцами и музыкой, его взгляд был спокоен и не выдавал никаких эмоций. Сыма Шаоцзюнь, бросив на него взгляд, чувствовал, как странное ощущение внутри него росло, постепенно превращаясь в тревогу.

Внезапно взгляд князя Цзинь упал на него, и он мягко улыбнулся, подняв бокал в знак приветствия. Князь Юй, наблюдая за этой сценой, внутренне вздрогнул.

Полночь. Дворцовый пир закончился, и князь Чэн вместе с князем Юем покинули зал, не обменявшись ни словом.

— Ваше Высочество князь Чэн, подождите.

Князь Юй и князь Чэн остановились, а Ли Хань, подойдя к ним, поклонился и обратился к Сыма Шаоцзюню:

— Ваше Высочество, мой господин приглашает вас полюбоваться хризантемами. Пожалуйста, задержитесь.

Сыма Шаоцзюнь внутренне вздрогнул, в одно мгновение осознав, что князь Цзинь что-то скрывает и что этот пир был не просто так. Заметив изменение в выражении лица князя Юя, он ещё больше утвердился в своих подозрениях.

— Пожалуйста, сюда, — Ли Хань, видя, что тот не отвечает, сам повернулся и указал путь.

Сыма Шаоцзюнь немного поколебался, но всё же вежливо кивнул:

— Благодарю.

Задний сад.

Цинь Юй сидел за каменным столом, дворцовые фонари освещали его фигуру, но делали окружающую тьму ещё более густой. Сыма Шаоцзюнь, глядя на него издали, почувствовал, будто Цинь Юй изо всех сил пытается удержать этот слабый свет в темноте.

Сыма Шаоцзюнь подошёл к нему, не проронив ни слова. Цинь Юй улыбнулся:

— Ваше Высочество, присаживайтесь.

Сыма Шаоцзюнь сел, и Цинь Юй снова замолчал.

Тишина окружала их, лишь они вдвоём сидели там, наблюдая за хризантемами, цветущими под светом луны.

Спустя долгое время Сыма Шаоцзюнь заговорил:

— Князь привёл сюда князя Юя, чтобы заставить его поверить, что между нами что-то есть? Но Сыма Шаоань не дурак, он не станет терять голову из-за таких мелочей.

— Так чего же вы опасаетесь? — Цинь Юй не был удивлён, что Сыма Шаоцзюнь догадался. Если бы он не догадался, это было бы странно.

— Просто не понимаю, что вы задумали, — Сыма Шаоцзюнь повернулся к нему.

— Чем больше он паникует, тем больше ошибок совершает. Когда ошибок станет достаточно, я одержу победу, — Цинь Юй также посмотрел на него, его тон был полон уверенности.

— Если Сыма Шаоань всё поймёт, разве ваши усилия не окажутся напрасными? — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся.

Расчёты князя Цзинь вызывали в нём гнев, но также и насмешку. Борьба за власть не может быть поколеблена прошлым. Если Сыма Шаоань поверит, то он дурак.

Цинь Юй понимал, что он думал, но Шаоцзюнь не использовал чувства, не использовал прошлое. Он использовал человеческую природу. Сыма Шаоань не осмелится рискнуть, поэтому он не может не поверить.

— Неужели? — Цинь Юй равнодушно приподнял бровь, но всё же уверенно сказал:

— Поверьте, после сегодняшнего вечера ваш брат ещё больше поверит в эту «близость».

Сыма Шаоцзюнь слегка изменился в лице. Цинь Юй, понимая это, улыбнулся и добавил:

— Сыма Шаоцзюнь, вы полагаетесь на то, что знаете меня, а я полагаюсь на то, что Сыма Шаоань меня не знает.

— Князь, вы заставляете меня задуматься о союзе с Сыма Шаоанем.

— Ха-ха... эта угроза слишком слаба, она недостойна князя Чэн.

Князь Цзинь рассмеялся, и его смех заставил Сыма Шаоцзюнь почувствовать себя неловко. Он поднял взгляд и сказал:

— Мы с ним соперничаем, но чтобы противостоять вам, мы можем временно объединиться. Почему бы и нет?

Ха-ха-ха... Цинь Юй засмеялся ещё громче, и лишь спустя долгое время его смех стих.

— Близкие люди — это те, кому мы должны доверять больше всего. Но для нас с вами всё наоборот. Близкие — это те, кого нужно опасаться больше всего. Я думал, князь Чэн это понимает, ведь мы оба принцы.

Да! Князь Цзинь улыбался, но его взгляд был холоден, и гнев в сердце Сыма Шаоцзюня мгновенно застыл. Он тоже улыбнулся:

— Князь, вы правы.

— Тогда я хочу сказать вам, что если этот план провалится, я, вероятно, больше никогда не

смогу претендовать на трон. И тогда луна станет принадлежать князю Юю.

— Разве князь Чэн сдаётся? — Сыма Шаоцзюнь снова улыбнулся, словно озарённый весенним ветром. Цинь Юй не понимал, на что князь Чэн опирается в своей уверенности.

— Князь не позволит, чтобы борьба за трон завершилась, — Сыма Шаоцзюнь опустил веки и медленно произнёс:

— Потому что я знаю вас.

— Ха-ха... играть с князем Чэн, не скрываясь, мне очень интересно.

— Мне тоже очень интересно.

Им не нужно было притворяться, потому что они слишком хорошо знали друг друга, и их выборы всегда оставляли другого без пути к отступлению, кто бы это ни был.

— Уже поздно, мне пора отдыхать, — Цинь Юй встал. — Князь Чэн, поступайте, как хотите. Осенние хризантемы во дворце особенно хороши.

Шаги князя Цзинь удалялись, а Сыма Шаоцзюнь остался сидеть на месте, внимательно разглядывая цветущие хризантемы. Они действительно были прекрасны, но их красота была печальной, ведь они цвели в увядающей осени.

Царство У.

Князь Цзинь лежал больной, застава Цзиньтянь была спокойна, если быть точным, вся Великая Юн была спокойна, как вода. И это спокойствие заставляло Фу Юйсы чувствовать тревогу.

Действия князя Юя были направлены лишь на то, чтобы завоевать трон, и он, конечно, не хотел вступать в конфликт с князем Цзинем. Но князь Цзинь был другим. Из-за того манифеста он не мог не начать наступление на заставу Цзиньтянь. Фу Юйсы думал, что это неразрешимое противоречие, но...

— Военный советник... военный советник... — Ду Сюэтан, видя, что Фу Юйсы долго молчит, заговорил:

— Князь Юй не находится на заставе Цзиньтянь. Что вы думаете?

Фу Юйсы очнулся и, глядя на Ду Сюэтана, приказал:

— Пусть люди из Агентства охраны «Фэйхун» проверят, не было ли у торговой гильдии «Тэнъань» караванов в Далянь.

— Слушаю!

— Погоди... проверьте также, не было ли караванов в Пэнчэн! — Фу Юйсы, глядя на карту, уже почти подтвердил свои догадки.

Если только Сыма Шаоцзюнь лично не вмешается, невозможно объяснить, почему река, которая должна бурлить, сейчас такая спокойная.

Князь Юй хочет сохранить заставу Цзиньтянь, но не хочет вступать в конфликт с князем Цзинем, чтобы высвободить силы для разгрома князя Чэн. А князь Чэн хочет использовать

конфликт между князем Цзином и князем Юем, чтобы сохранить своё положение и даже улучшить его.

Что касается князя Цзиня, он хочет заполучить заставу Цзиньтянь, но не хочет вести полномасштабную войну. Это должно было быть неразрешимым противоречием, и Фу Юйсы был бы рад этому, но князь Цзинь внёс изменения в эту, казалось бы, предрешённую ситуацию.

Ведь он человек, который всегда удивляет. Бесчисленное количество раз его предсказания разрушались князем Цзином, поэтому, имея дело с ним, нельзя не думать на шаг вперёд, иначе именно он окажется без пути к отступлению.

Два дня спустя.

— Военный советник, несколько дней назад торговая гильдия «Тэнъань» под предлогом торговли чаем вошла в Пэнчэн, — мрачно сообщил Ду Сюэтан.

Глава гильдии «Тэнъань» Чан Жун лично отправился туда. Чан Жун был из рода Чан, который поддерживает князя Чэн. Всё стало ясно.

— Понятно, — Фу Юйсы спокойно кивнул. — Я знаю.

Ду Сюэтан смотрел на него, чувствуя, что под спокойствием Фу Юйсы скрываются тревога и решимость...

Задний сад. Фу Юйсы, увидев князя У, ожидающего впереди, наконец позволил себе проявить беспокойство, но в момент, когда князь У повернулся, оно мгновенно исчезло.

— Князь.

— Юйсы, почему ты так долго? Я ждал тебя довольно долго, — князь У встал и подошёл к нему.

Фу Юйсы, глядя на него, улыбнулся:

— Разведчики сообщают, что князь Юй в последнее время активен. Князь, отправляйтесь на заставу Шаньгуань, чтобы избежать новых осложнений в этой ситуации.

— Застава Шаньгуань? — Князь У нахмурился. Эта поездка займёт некоторое время. — Юйсы, ты поедешь со мной?

— Я останусь в Цзянье, чтобы просматривать казённые бумаги за вас, — Фу Юйсы пошутил, одновременно отказав князю У.

Князь У смотрел на него, его брови сдвинулись. Фу Юйсы знал его слишком хорошо. Он мягко улыбнулся, приблизился и утешил:

— Когда вы вернётесь, я буду с вами каждый день, хорошо?

Брови князя У непроизвольно разгладились. Он обнял его и с лёгкой досадой сказал:

— Я знаю, что это твой план! Ты всегда так меня обманываешь.

— Но князь всё равно верит.

— Я хочу верить, — князь У крепко обнял его и засмеялся.

Фу Юйсы прижался к его груди, слушая его сердцебиение, уголки его губ поднялись. Князь, я сказал, что буду с вами, и буду с вами всегда!

Пэнчэн.

Сыма Шаоцзюнь следовал за князем Цзинем, бесцельно гуляя по городу. В последние дни действия князя Цзиня заставляли князя Юя нервничать.

Князь Чэн хотел бы разрушить эту ситуацию, но, как сказал князь Цзинь, их игра никогда не оставляет другому пути к отступлению. Соглашаться или нет — это не повлияет на план князя Цзиня, поэтому лучше согласиться, возможно, удастся найти слабое место.

Чайный дом.

Цинь Юй и Сыма Шаоцзюнь сели за стол. Ли Хань и Лю Яньшэнь следовали за ними на расстоянии. После того как слуга подал чай, Сыма Шаоцзюнь поднял чашку и, глядя на рассказчика, произнёс:

— Пэнчэн процветает, князь управляет страной мудро.

[Текст главы не содержит авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16170/1451627>